

предложенному основанию. Предлагаемая классификация достаточно обоснованна, при этом она не рассматривается в качестве единственно верной и должна использоваться в комплексе с другими классификациями, проведенными по иным основаниям, может выступить темой научной дискуссии, а ее положения могут быть подвергнуты конструктивной научной критике.

Литература

1. Бортникова Н. А. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 5. – С. 15–18.

2. Осокина Г. Л. Гражданский процесс: Общая часть. 2-е изд., перераб. – М., 2008. – 752 с.

3. Чамышева Ю. А. Представительство по назначению суда – новый вид судебного представительства в гражданском судопроизводстве Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 2. – С. 200–202.

УДК 341.176(043.2)

Зумруд Велиева, диссертант,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

ФОРМЫ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ПО ЕВРОПЕЙСКОМУ ПРАВУ

Статья 1 Протокола №1 предусматривает следующие формы допустимого вмешательства в право собственности: 1. Лишение собственности; 2. Контроль за использованием собственности; 3. Взимание налогов и иных предусмотренных законом сборов. Лишение собственности подразумевает ее изъятие у владельца и утрату им физического и юридического контроля над имуществом или аннулирование того или иного имущественного права лица, подпадающего под действие норм ст.1 Протокола №1 о праве собственности.

Анализ прецедентной практики ЕСПЧ позволяет назвать два составных элемента, из которых складывается процедура лишения собственности: 1. Наличие юридического акта лишения собственности; 2. Фактическое лишение лица возможности распоряжаться своим имуществом и изъятие у него принадлежащего ему имущества. При этом в соответствии с названным выше требованием разница во времени между юридической и фактической стороной лишения собственности не должна быть чрезмерно большой и изъятие должно произойти в разумные сроки после принятия нормативного акта. В противном случае будет иметь место нарушение принципа правовой определенности и как следствие

нарушение предписаний ЕКПЧ.

Анализируя подходы ЕСПЧ в отношении ситуаций, когда имеет место фактическое лишение лица, принадлежащего ему имущества, без принятия юридического акта необходимо рассмотреть позицию Суда высказанную им в ставшем уже классическим постановлении по делу «*Loizidou v. Turkey*» от 18.12.1996 [4]. Заявительница, гражданка Кипра имела в собственности несколько участков земли на севере страны. В 1974 году в следствии ввода турецких войск на северную часть острова и разделения Кипра на греческую и турецкую часть, она была лишена доступа к принадлежащей ей недвижимости и возможности пользоваться ею. При рассмотрении дела в ЕСПЧ турецкая сторона ссыалась на отсутствие у Суда компетенции в отношении данного случая. В частности в обоснование своей позиции представители Турции указывали на тот факт, что принадлежавшая заявительнице собственность была подвергнута необратимой экспроприации на основании ст. 159 Конституции Турецкой республики Северного Кипра от 7 мая 1985 года. Тогда как в соответствии с Декларацией от 22 января 1990 года юрисдикция ЕСПЧ в отношении Турции распространяется на нарушения права собственности, произошедшие после указанной даты. Таким образом, имеет место ограничение компетенции Суда условием *ratione temporis*.

Опровергая доводы турецкой стороны, ЕСПЧ указал что ни мировое сообщество, ни международные организации не рассматривают Турецкую республику Северного Кипра в качестве независимого, суверенного государства являющего полноправным субъектом международного права. С учетом изложенного выше принятая ею Конституция не может быть рассмотрена в качестве акта, имеющего юридическую силу. Таким образом, право собственности истицы не было аннулировано и она оставалась законным владельцем имущества. Поскольку она была лишена возможности использовать его, то, следовательно, имеет место фактическое лишение истицы, принадлежащей ей собственности, которое продолжалось и после 22 января 1990 года. Европейский Суд констатировал нарушение ст. 1 Протокола № 1.

Третье предложение ст. 1 Протокола № 1 резервирует для государства право: «...обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами...» [3, с. 217].

Можно выделить две основные категории юридических норм касающихся контроля за использованием собственности. Первая категория включает в себя нормы, устанавливающие определенные обязанности в отношении владельцев тех или иных видов имущества (например, обязанность владельцев автотранспортных средств поставить

их на учет в компетентные органы, обязанность получить лицензию на осуществление хозяйственной деятельности и т.д.). Ко второй категории относятся нормы содержащие запреты относительно использования имущества тем или иным способом или ограничивающие определенные полномочия собственника в отношении принадлежащего ему имущества (например, запрет на ношение оружия, запрет владельцу квартиры производить перепланировку и т.д.). Следует отметить, что указанные нормы могут иметь как общий характер, действовать в отношении широкого круга лиц и охватывать большой спектр отношений в сфере собственности, так и индивидуальный характер, приниматься в отношении конкретного лица. При этом, разумеется, нормы содержащие индивидуальные предписания должны соответствовать требованиям ст. 14 ЕКПЧ запрещающим дискриминацию при пользовании имущественными правами.

Учитывая многообразие отношений в сфере собственности и их динамичное развитие ни ЕСПЧ, ни Суд ЕС не ставят задачу установить четкий и исчерпывающий перечень всех действий компетентных властей, подпадающий под понятие контроля за использованием собственности. Национальные власти, лучше разбирающиеся в проблемах и специфике конкретного общества, безусловно, должны обладать свободой усмотрения в этом вопросе. Так в постановлении по делу «*Alatulkkila and Others v. Finland*» от 28.07.2005 [1, с. 23] ЕСПЧ заявил, что национальные власти должны быть наделены широким пределом усмотрения не только при принятии решения относительно необходимости установления мер по контролю за использованием собственности, но также относительно масштабов ограничения прав лица предусмотренных данными мерами. Суд согласился с решением национального законодательного органа по данному вопросу, если только оно не будет произвольно и не будет иметь под собой разумного основания. Задача европейского судебного органа установить общие юридические рамки и критерии, которые в дальнейшем могут быть применены в каждой конкретной ситуации и развиты с учетом особенностей правовой системы и правоприменительной практики государств-участников ЕСПЧ.

Третьей формой допустимого вмешательства в осуществление право собственности в соответствии со ст. 1 Протокола № 1 выступает взимание налогов и иных сборов и штрафов. А. Р. Кобан справедливо указывает на тот факт, что Европейский Суд в одних своих постановлениях выделяет две формы допустимых ограничений права собственности - лишение собственности и контроль за ее использованием, а в ряде других рассматривает взимание налогов и сборов в качестве отдельной самостоятельной формы вмешательства. При этом Суд применяет как одну и так другую классификацию форм вмешательства. Первая в качестве критерия использует эффект, который оказывает вмешательство

на имущество собственника. Вторая основана на цели, которую преследует государство, осуществляя вмешательство [2, с. 65].

Представляется, что взимание налогов и сборов следует классифицировать в качестве самостоятельной формы вмешательства. С одной стороны подобные действия государства предусматривают изъятие у лица определенных денежных средств, выплачиваемых им в качестве налога. Однако, в отличие от лишения собственности, которое производится по мере необходимости, зачастую под влиянием чрезвычайных обстоятельств, наступление которых далеко не всегда можно предугадать, взимание налогов носит, как правило, регулярный и планомерный характер. Кроме того, взимание налогов не предусматривает какой-либо компенсации, тогда как при лишении собственности ее выплата является обязательной. Что касается контроля за использованием собственности, то следует напомнить, что данная форма вмешательства предусматривает ограничение правомочий лица при пользовании имуществом и не подразумевает полную утрату им юридического контроля над вещью, тогда как, уплатив налог, лицо утрачивает какие-либо права относительно соответствующих денежных средств.

Литература

1. Case of Alatulkkila and others v. Finland. European Court of Human Rights. Third section. (Application no. 33538/96). Judgment. Strasbourg. 28 July 2005. 23 p.
2. Coban A. R. Inflation and Human Rights: Protection of Property Rights against Inflation under the European Convention on Human Rights / A. R. Coban // Essex Human Rights Review Vol. 2. № 1. P. 65.
3. Pedro J. Martinez-Fraga, C. Ryan Reetz. Public Purpose in International Law. Cambridge University Press, 2015, P. 217. 470 p. <https://www.unionedirittiumani.it/p.../11/loizidou-v.-turkey.pdf>

УДК 374.7 (043.2)

Калініченко І. А., магістр,
сервіс-агенція ІКЕА Рітейл,
м. Варшава, Польща

ОСОБЛИВОСТІ СТРУКТУРИ ВИЩОЇ ОСВІТИ ПОЛЬЩІ

В сучасних умовах глобалізації одним із найважливіших завдань вищої освіти є стимулювання розвитку всіх аспектів людського інтелектуального потенціалу. Сьогодні одним з її завдань стає збереження багатства національних культур і цінностей. Кожна держава, попри очевидні глобальні тенденції, по-своєму підходить до проблем освіти та, зокрема, до проблем вищої освіти. Саме тому корисно дослідити досвід іноземних країн, щоб з'ясувати особливості функціонування їхньої